

Секция «Актуальные вопросы современного международного права»

Международно-правовые аспекты использования возобновляемых источников энергии.

Научный руководитель – Гликман Ольга Владимировна

Донаканян Владислав Гарегинович

Студент (магистр)

Московский государственный институт международных отношений, Международный институт энергетической политики и дипломатии, Москва, Россия

E-mail: vlad03don@yandex.ru

Принятые в 2015 г. Цели устойчивого развития [9] (далее - ЦУР) стали ориентиром современного международного сотрудничества. Седьмая ЦУР заключается в «обеспечении доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех», достижение которой предполагает «удвоение доли возобновляемых энергоресурсов в мировом энергобалансе». В связи с этим возникает вопрос, насколько международно-правовые механизмы обеспечивают исполнение данной ЦУР.

Международно-правовые акты, регулирующие отношения, связанные с использованием возобновляемых источников энергии (далее - ВИЭ), относятся к источникам трех отраслей международного права: международного экологического, экономического и морского права.

Значительный объём актов международного экологического права направлен на снижение выбросов парниковых газов, что само по себе предполагает увеличение доли ВИЭ. Специалисты в данной области считают, что в начале XXI века наступила «энергетическая/климатическая эра» [2, с. 113-114]. Ключевое место здесь занимает подписанный в 1997 г. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 г. [10], наложивший на государства количественные ограничения на выбросы парниковых газов и учредивший систему «гибких механизмов», которые, с одной стороны, помогали государствам сэкономить квоты на выбросы, и, с другой, стимулировали использование ВИЭ. Несмотря на успешный опыт использования подобной модели, ряд государств, формально преследующих природоохранные цели, стремились решить свои политические и экономические задачи, в результате чего Дохийская поправка, которая должна была заменить Киотский Протокол, действовала всего один день, вместо отведенных ей семи лет [4, с. 20-21]. Заключенное в 2015 г. Парижское соглашение [11], призванное устранить «правовой вакуум», демонстрирует регресс международно-правового регулирования, так как оно не накладывает на государства количественные ограничения по выбросам углекислого газа, а его формулировки настолько расплывчаты, что определение конкретного объема обязательств зависит от толкования каждой его статьи в отдельности [2, с.134].

Роль международного экономического права в развитие ВИЭ проявляется в деятельности Всемирной торговой организации (далее - ВТО). В рамках ВТО рассматриваются международные споры, косвенно затрагивающие сектор ВИЭ. В данных спорах поднимается вопрос о правомерности установления требования в отношении местного компонента и введения субсидий в рамках «зеленых тарифов». Формирующаяся таким образом практика Органа по разрешению споров ВТО носит крайне противоречивый характер и не разрешает всех возникающих правовых проблем [5, Р. 925; 8]. Видится необходимым дальнейшее развитие международного экономического права в целях нахождения баланса между необходимостью соблюдения норм права ВТО и необходимостью формирования национальных рынков ВИЭ, что довольно часто предполагает введение протекционистских мер.

Важность международного морского права возрастает прямо пропорционально развитию технологий по генерации электроэнергии из ВИЭ морских пространств (энергия волн, ветра, солнца, течений, температурного градиента и т.д.). Подобная деятельность ведется на больших расстояниях от берега, затрагивая территории с различным правовым режимом. По мере распространения морских установок, задействованных в генерации ВИЭ, велик риск возникновения конфликтов по вопросу обеспечения права мирного прохода в территориальном море и архипелажных водах, обеспечения свободы судоходства в исключительной экономической зоне, обеспечения полетов над морскими пространствами (современные ветряные мельницы занимают большие объёмы воздушного пространства и создают помехи в работе радиолокационной аппаратуры), использования подводных кабелей и установления режима использования ВИЭ в водах открытого моря, учитывая режим Международного района морского дна [6;7]. Источники современного международного морского права не предоставляют необходимый нормативный материал для разрешения подобных конфликтов.

Седьмая ЦУР, как и вся концепция устойчивого развития, не порождает международно-правовых обязательств, однако она служит ориентиром для прогрессивного развития отдельных отраслей международного права [1, с. 87-166]. В настоящее время перед международным сообществом стоит задача по согласованию новых международно-правовых норм, позволяющих разрешать не только существующие, но и предотвращать потенциальные конфликты.

Источники и литература

- 1) Боклан Д.С. Взаимодействие международного экологического и международного экономического права: дис. ... док. юр. наук. М., 2016.
- 2) Гарафова Д. И. Сохранение климата Земли: международно-правовое регулирование и особенности имплементации в национальном законодательстве отдельных государств: автореферат дис. ... кан. юр. наук. Казань, 2018.
- 3) Копылов М.Н., Копылов С.М., Мишланова В.А. Международному экологическому праву 175 лет // Московский журнал международного права. 2014. №1. С. 103-121.
- 4) Шаманов, О. А. "Киото-2": "хромая утка" западноевропейской климатической дипломатии // Международная жизнь. 2020. № 11. С. 18-25.
- 5) Batra M. Bafna N. Renewable energy: the WTO's position on local context requirements // Energy Law Journal. 2018. № 2 (39). P. 401-426.
- 6) das Neves M. M. Offshore Renewable Energy and the Law of the Sea // The Law of the Sea and Climate Change: Solutions and Constraints / ed. by Johansen E., Busch S. V., Jakobsen I.U. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. P. 206-233.
- 7) Goettsche-Wanli G. Sustainable Production of Offshore Renewable Energy: A Global Perspective // Sustainable Ocean Resource Governance / ed. by Kotzur, M., Matz-Lück, N., Proelss, A., Verheyen, R., & Sanden, J. – Leiden: Brill, 2018. P. 8-75.
- 8) Raslan R.A.A. Green Subsidies and WTO Trade Rules: A 'Conflict of Values' or A 'Conflict of Norms'? // Journal of World Trade. 2018. № 6(52). P. 917-942.
- 9) Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию документ «Будущее, которого мы хотим», 19 июня 2012 г., A/CONF.216/L.1.
- 10) Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата 1997 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. №5. – С. 3-23.

- 11) Парижское соглашение // Бюллетень международных договоров. – 2020. №4. С. 17-35.